

Цзун Янь почувствовал себя оторванным от своего тела.

Согласно материалистическому мировоззрению, преобладающему в наше время, человеческие существа состояли из внешней оболочки своего тела и разума.

Проще говоря, другие одноразовые карты персонажей, которыми владел Цзун Янь, были не чем иным, как грубой сменой оболочки. Но эта персональная карта была уникальной. Она напрямую извлекла душу Цзун Яня. И он понятия не имел, куда его забросило.

Тысячи фрагментов хлынули, как прилив, неистово атакуя разум Цзун Яня.

Люди существовали в трехмерном пространстве. Согласно универсальным законам пространства-времени, организмы в низших измерениях были не способны контактировать с существами из высших измерений.

Точно так же, как человек, вырезанный из бумаги, не мог узнать о трехмерном пространстве без вмешательства человека, так и двумерный мир не может превзойти свою двумерность.

Альберт Эйнштейн однажды сказал: Времени не существует.

Причина, по которой человеческие существа трехмерного пространства верили в существование времени, заключалась в уловке памяти. Память дала им понятие "время".

Аналогичным образом, время в четырехмерном пространстве может быть наложено на ось.

Когда существа в четырехмерном пространстве смотрели на людей, они могли следить за временной шкалой и свободно просматривать определенные узлы на оси времени.

Согласно этой логике, существа в четырехмерном пространстве также были путешественниками во времени.

...

Для человеческого мышления было невозможно постичь объекты высших измерений.

Но теперь именно этот тип переменной существовал в трехмерном пространстве.

Каким-то неконтролируемым и неопознанным путем он вышел за пределы трехмерного мира.

- Путешествие Цзун Яня было не просто прыжком через измерение.

Его местом назначения был конец, абсолютный конец вселенной.

В безбрежном море звезд масса сознания неслась вперед с неизвестной скоростью, превышающей скорость света в миллиарды триллионов раз, мчалась вперед с продолжительностью в мгновение, но это мгновение может быть таким же долгим, как много лет развития мира.

Время не имело значение при пересечении измерений.

Наконец он прибыл.

Это было иное царство за пределами вселенной, сердце времени и пространства, изначальное место, где зародилось все.

Там был огромный и величественный дворец с невообразимыми, тускло освещенными залами. С небом в качестве крыши и звездами в качестве сидений, у храма сотканного из света, на сколько хватало глаз, не было видно конца.

Бесчисленные Внешние Боги, в точности как Дарвин рассказывал на занятиях, громоподобные существа, чье могущество выходило за пределы человеческого воображения, собрались здесь, как центр равновесия, бесчисленными рядами окружая самый центральный храм.

В этом месте их безмянные щупальца держали музыкальные инструменты и играли на них день за днем, год за годом, чтобы выразить свою абсолютную преданность Владыке Вселенной.

А Цзун Янь -

Он был в агонии.

Одновременно испытывая божественное и людское страдание.

По сравнению с неизмеримым сознанием "Азатота" разум Цзун Яня был незначительной каплей в море.

Значение SAN было воплощением умственной силы Цзун Яня. Вычет SAN за использование карты персонажа был не чем иным, как ценой, которую необходимо было заплатить за возможность выхода за пределы человеческого тела.

И вот почему, когда он использовал эту карту персонажа "Азатота", его значение SAN упало до нуля.

Если значение SAN достигло нуля, то случилась бы ужасающая вещь.

Даже в случае успеха сознание Цзун Яня было бы без следа раздроблено в порошок в тот самый момент, когда спустилось бы божественное сознание.

Насколько ничтожными для богов представлялись люди? Как безнадежно пытающиеся встряхнуть дерево муравьи.

Но эта карта персонажа действительно возымела успех. Эта карта была воплощением осколка сознания, и она привлекла внимание самого Господа.

Из-за пределов Вселенной и измерений спящий Азатот смотрит на вас.

Цзун Янь почувствовал, как миллионы игл, медленно, неумолимо пронзают его душу. Боль, ужасающую боль нельзя было сравнить ни с какими физическими ощущениями. Но это было похоже на то, как кто-то взял небольшой нож и по частям разрезал его изнутри. Было так больно, что он чувствовал желание закричать, но в этом духовном состоянии у него не было ни голосовых связок, ни каких-либо средств вокализации, поэтому он только и мог, что терпеть чудовищное принуждение. В последний момент он почти пересек порог краха.

В тот момент, когда сознание Цзун Яня было почти сокрушено главнейшим Верховным Богом, все замерло.

В одно мгновение вся духовная боль утихла.

Из какого-то невидимого, высочайшего измерения в его сознание проникли психические щупальца.

Очевидно, они не имели злого умысла, иначе душа Цзун Яня была бы безжалостно задушена в тот же момент.

В оцепенении Цзун Янь даже породил крайне абсурдную идею.

У него было смутное ощущение близости.

Говорят, что на огромной зеленой гранитной плите, найденной в гробнице фараона Гермеса (1) в Древнем Египте, записаны тридцать афоризмов, которые позволяли проникать в суть всего сущего.

Ее назвали "Изумрудной Скрижалю", текстом, переданным человечеству древними богами Египта. Позже она была переведена Ньютоном, который стремился усовершенствовать главный артефакт алхимии, философский камень, один из источников всего западного мистицизма.

Два афоризма гласили: То, что внизу, - подобно тому, что вверху. А то, что вверху, - подобно тому, что внизу. И это надо знать для того, чтобы обрести познание наичудеснейшего Единого.

И подобно тому, как все вещи произошли от Единого, так все вещи родились от этой единой сущности через приспособление.

А это, в свою очередь, идеально соответствовало "И Цзин" (Книга Перемен) Древнего Китая.

Хотя Китай и Запад имели разные истории и культуры, они разными путями преследовали одну и ту же цель.

Цзун Янь пришел к лучшему пониманию двух этих изречений, сделанных профессором Ньютоном в классе, после того, как он просмотрел все записи об Азатоте в Некромиконе.

Все, что существовало, возникло из сна Азатота, продолжением мысли, исходящей от Азатота.

И теперь он...он постепенно возвращался в этот океан сознания, точно так же, как все возвращается к своему истоку, дети возвращались к своим родителям, голуби возвращались в свои гнезда, и миллионы потоков пронеслись через его душу.

Все резко остановилось.

В звездном море Внешние Боги один за другим были побуждены прекратить свои дикие, бесконечные танцы.

Даже не имея намерения смотреть на них, Цзун Янь знал их собственные имена.

Талзша, Трунембра, Йомагно, Айюб Гншал, Нот-Йидик.(2)

Помимо Внешних Богов, окружавших дворец Азатота, были также слуги, созданные Внешними Богами. Теперь они почувствовали изменение Бога и безмолвно поклонились, чтобы продемонстрировать свою покорность.

Все это длилось неизвестно сколько лет. Внешние Боги не могли быть скованы временем, но это был первый случай, когда они ясно почувствовали пришествие сознания своего Господа, Слепого Безумного Бога.

Он открыл глаза.

Возможно, в этот момент было неуместно обращаться к Цзун Яню как "Он".

На мгновение показалось, что все звезды и звездные вспышки исчезли. Все рухнуло.

Сознание Цзун Яня было жестоко вырвано из огромного дворца, проходя через одиннадцатимерное пространство, за которым следовало десятимерное...семимерное...четырёхмерное...Наконец, он вернулся в трехмерное измерение, обратно в полный дождя и тумана Лондон, обратно на окраины Страны Грез и обратно в библиотеку Мискатоникского университета.

Никто никогда не узнает, что прямо сейчас, в мимолетный момент времени, который невозможно уловить человеческим восприятием, душа из трехмерного измерения пережила чудесное путешествие.

В старинном дворце все вернулось на круги своя.

В центре времени и пространства снова послышался тонкий монотонный вой тошнотворной флейты.

Этого звука было достаточно, чтобы свести с ума любое разумное пространственное создание.

Все снова погрузилось в спокойствие, как будто никакого инцидента не случилось.

Но даже момента хватило, чтобы привлечь к себе большое внимание.

В далекой Америке на роскошной коктейльной вечеринке светловолосый голубоглазый мужчина остановился как вкопанный.

"Что случилось, мистер Николас?" Стоящая рядом с ним женщина восхищенно смотрела на идеальное лицо блондина. Дразнящим голосом она спросила: "Вам не нравится сегодняшняя вечеринка? Может, попросить музыкантов сыграть что-нибудь еще?"

Она была не единственной.

Фактически, все присутствующие люди, как мужчины, так и женщины, уставились на мистера Николаса, как будто они были одержимы. Их черный зрачок постепенно расширялся, окрашивая глаза всех в черный.

Если бы кто-то еще стал свидетелем этой жуткой сцены, он мог бы закричать от ужаса.

К сожалению, никто из присутствующих этого не осознавал. Мозг каждого был занят мыслью о том, как доставить удовольствие этому Николасу.

Его лицо превосходило человеческое воображение. Оно не было похоже на лицо смертного, а больше на легендарного "бога", совокупность всего прекрасного, повод, вызывающий всякую похвалу.

"Не мешай. Убирайся."

Светловолосый мужчина улыбнулся, но улыбка даже не коснулась его глаз.

Даже если с ней так грубо обошлись, главная знаменитость Нью-Йорка не выглядела недовольной. Вместо этого она в панике упала на колени. Ее лицо посерело.

Несмотря на это, мистер Николас даже не взглянул на нее.

Он медленно покинул роскошный частный бальный зал.

В другом месте темнокожий врач, просматривавший файлы в полном непонятных инструментов офисе в Женеве, резко убрал яркую улыбку в уголки своих глаз.

"Что случилось, профессор Декстер?" Помощник рядом с ним заметил неестественное выражение лица доктора и искоса спросил.

Доктор Декстер был известен как "мудрец медицины". В тот момент выражение его лица было несравнимо странным.

Это было похоже на безумную улыбку фанатика.

"Вы наконец-то вышли из своего вечного оцепенения.."

Его голос был хриплым, как шепот дьявола.

В следующий момент все доступное пространство было втянуто в сознание богов.

Бледные стены превратились в смесь плоти и кровавой слизи, а люстра была обернута разорванной толстой кишкой, капая и смешиваясь со смесью при падении.

Вдалеке доносилось слабое шипение неизвестных зверей.

Помощник закричал и сразу упал в обморок.

"Ба, человеческий страх".

Доктор равнодушно прищурился, пересек пропасть в космосе и прямо шагнул во вселенную.

В классе в Мискатоникском университете Повелитель времени и пространства перевернул страницу книги. Он нахмурился.

Снова, снова.

Он был всезнающим и всемогущим. Он узнал бы все, что можно было узнать, и никогда не отзывал витки своего разума.

По определению, все в этом мире должно быть под его контролем.

Переменная. Две подряд.

Момент назад это был ничтожный человек. Могущественный Повелитель Времени и Пространства не мог обнаружить в теле этого трехмерного существа ни единого следа силы владения времени и пространства.

Такого быть не должно. Этого точно не может быть. Боги, и только боги, не контролировались ни временем, ни пространством.

Теперь великий небесный Прародитель создал крошечный поток сознания в своем дворце на дальнем конце космоса.

Ничто, даже малейшая вещь - поскольку он, Йог-Сотот, находился рядом с присутствием Бога-Отца, - никогда не может ускользнуть от его всеведения и всемогущества.

Ньярлатотеп любил людей. Он был более знаком с их незначительным видом, чем Йог-Сотот, но Йог-Сотот был всезнающим и всемогущим. Он был абсолютно превосходящим, как король, смотрящий спектакль и манипулирующий каждым актером, как марионеткой.

Было неизбежно, что бог, который знал все, тоже рождался с эмоцией, подобной "нетерпению".

Мужчина с седыми волосами и золотыми глазами закрыл книгу, и тень позади него внезапно расширилась и поглотила его.

Он вернулся во вселенную и пошел к двери между мирами.

-

Душа Цзун Яня была отброшена назад.

После короткого, но незабываемого межзвездного путешествия он вернулся на Землю.

Когда он снова проснулся, его глаза полностью заполнил белый.

Черноволосый мальчик тупо уставился в потолок и внезапно перевернулся. Он встал с постели.

"Подожди минуту, подожди минуту, что случилось? Как ты проснулся?!"

Врачи медицинской клиники университета в изумлении собрались вокруг него. "Как ты себя чувствуешь? Мы даже не начали оказывать медицинскую помощь."

Только что кто-то позвонил в медицинский офис и сообщил, что в библиотеке глава упал в обморок. Школьные медсестры на носилках отвезли человека прямо в поликлинику.

Первоначально они определили, что обморок был вызван неправильным питанием. Они не ожидали, что человек проснется именно тогда, когда они собирались ввести ему глюкозу.

Цзун Янь не ответил им. Сейчас его разум ревел, как эхом перекликающиеся миллионы бормотаний, а его сознание было окутано монотонным и тошнотворным звуком флейты.

Его пальцы дрожали, когда он завязывал шнурки. Не обращая внимание на протесты врачей, он, спотыкаясь вышел из школьной поликлиники.

Кратковременное слияние с Владыкой Вселенной оставила разум Цзун Яня в туманном, похожем на транс состоянии.

Теперь он все понял.

Человеческая память была удивительной. Она была отфильтрована и классифицирована гиппокампом. Краткосрочные воспоминания были забыты, в то время как долговременные воспоминания навсегда запечатлелись в височной доле мозга.

При нынешнем уровне науки на Земле концепция "памяти" продолжает оставаться предметом дискуссий. Люди действительно не разбирались в механике.

Так же, как человеческое понимание времени и пространства, их знания были ограничены трехмерным измерением.

Для существ из более высоких измерений создание ложных воспоминаний и установление мысленных сигналов было до смешного просто.

Черноволосый мальчик бешено пробежал по кампусу, стремительно, как ветер, и бросился в кабинет вице-канцлера.

"Это глава?"

Наступила ночь, и его лицо было немного расплывчатым в темноте. Несколько человек увидели, как кто-то пробежал мимо, а затем с удивлением посмотрели друг на друга.

У Цзун Яня не было времени беспокоиться о таких вещах. У него сильно болела голова и в его уме была только одна мысль.

Он нашел шпиона в Мискатоникском университете.

Их противник не мог быть простым, обычным внепространственным существом. Это должно было быть как минимум то, что профессор Дарвин называл существованием на уровне "Бога".

Стук -

Он даже не успел постучать и прямо толкнул дверь кабинета вице-канцлера.

"?"

Перед алхимической печью стоял человек в ночной рубашке и тапочках.

Достопочтенный даос Сюй Фу с распущенными черными волосами тоже оглянулся.

"Что случилось?"

Два школьных руководителя сразу увидели, что его психическое состояние было неправильным.

Парацельс взял из-за стола немного нюхательной соли и помахал ей перед носом Цзун Яня.

"Сэр, я выяснил это". Одежда черноволосого мальчика была в беспорядке, шнурки были спутаны, но глаза были такими же яркими, как и всегда. "Я нашел агента, скрывающегося в школе."

Сюй Фу и Парацельс посмотрели друг на друга. Их лица были настолько мрачными, насколько это было возможно.

Рыжий алхимик на секунду отвернулся, затем сунул печать в руку Цзун Яня.

"Нет необходимости называть имя этого человека. Все мы знаем, что такое существо может манипулировать разумом. Я уверен, что ты тоже это испытал." Парацельс похлопал Цзун Яня по плечу и серьезно сказал: "Это моя личная печать. Иди в отдел по академическим вопросам и скажи им как есть. Они будут знать что делать."

Это было еще одним преимуществом основания школы в Стране Грез. Они могли легко

уничтожить врага.

Если МУ откажет ему в проходе, студент не сможет пройти через Врата Истины.

"Что касается нас..."

Алхимик и Сюй Фу посмотрели друг на друга. Тот кивнул и сформировал в воздухе ручную печать.

Огненно-золотой лотос расцвел из кончиков пальцев Достопочтенного Даоса и медленно расширился. Он поглотил огонь под алхимической печью и вылетел из офиса.

"Весь кампус сейчас находится в военном положении".

Он кивнул Цзун Яню, сунул в руки бутылку с таблетками и жестом приказал Цзун Яню успокоить свое нестабильное психическое состояние. "Остальное зависит от тебя".

-

(1) Насколько я знаю, фараона Гермеса не существует. Скорее всего здесь говорится о Гермесе Трисмегисте (Гермес Триждывеличайший) - автор герметической философии, или магико-окультурного учения, и древний философ. Согласно легенде, на его могиле была обнаружена знаменитая "Изумрудная скрижаль" - важнейший памятник герметизма. По одной из распространенных версий толкования "Изумрудной скрижали", на ней записан рецепт получения философского камня.

Гермес Трисмегист - это также божество, сочетающее в себе черты древнеегипетского бога мудрости и письма Тота и древнегреческого бога Гермеса.

(2) Позже создам отдельную главу с описанием лавкрафтских богов, чтобы вы были в курсе дела.

<http://bllate.org/book/15900/1419877>